

Услышав голос рядом со своим ухом, Цинь Чанцин не мог не быть ошеломлен.

В следующее мгновение волна экстаза наполнила его сердце.

Его система наконец-то появилась?

Как энтузиаст онлайн-романов, Цинь Чанцин был более чем знаком с этой концепцией!

Когда он впервые попал в этот мир, он искал свою систему.

Однако, после более чем десятилетних поисков, он все еще не мог найти его.

Неожиданно оно появилось в этот момент.

Он вызвал интерфейс системы.

[Имя: Цинь Чанцин]

[Духовный корень: Низкоуровневый уровень 9]

[Сфера: Культивирование Ци - Четвертый уровень]

[Члены семьи: 1]

[Семейное состояние: 653]

[Потомство: Отсутствует]

“Что за черт? Система “Много сыновей и благословений”... значит ли это, что у меня должно быть много детей, чтобы увеличить свое состояние?”

“Разве это не просто система жеребцов?”

“Подождите минутку, мне не следовало так говорить. Кого волнует, что это за система? Пока это может сделать меня сильнее, черная кошка или белая кошка, пока она может ловить мышей, это хорошая кошка”.

Цинь Чанцин утешал себя подобным образом.

Кого волнует быть жеребцом?

Если бы его сила была велика, наличие сотен жен и детей было бы само собой разумеющимся, не так ли?

По этой причине ему нужно было взглянуть на проблему в долгосрочной перспективе.

“Брат Цинь, что ты думаешь? Есть ли что-нибудь, что тебе нравится?” Цзинь Хун улыбнулся: “Если ты не удовлетворен, я могу пойти поискать еще завтра, я поеду в соседний город, чтобы найти еще, там должен быть кто-то, кто тебе понравится”.

В мире Сянься сила всегда почиталась.

Даже ученики их секты, которые были изгнаны в светский мир, обладали экстраординарным статусом, с которым обычные люди не могли сравниться.

В глазах обычных людей они были сродни 'бессмертным'.

Даже обычные семьи желали, чтобы их дочери вышли замуж за этих бессмертных из Секты.

В результате, как только Цзинь Хун распространил новость, люди вскоре начали стучаться в их двери.

В общей сложности прибыло пятнадцать человек!

Всем им на вид было около шестнадцати-семнадцати лет, они были одеты в экстравагантную одежду и тщательно покрашены.

Легкий макияж, придающий естественную красоту и чистоту.

Это было именно то, что нравилось Цинь Чанцин.

Они не были похожи на девушек из его предыдущего мира, с их пылающими красными губами; сорокалетняя женщина могла притвориться восемнадцатилетней девушкой, и вы бы не узнали ее истинный возраст, если бы не проверили ее удостоверение личности!

В этот момент Цинь Чанцин прошел мимо девушек.

Внезапно над их головами появился набор виртуальной информации.

[Ли Фан, Без духовного корня, индекс удачи: 18]

[Юй Сиюань, Без духовного корня, индекс удачи: 32]

[Чжу Юэ, Без духовного корня, индекс удачи: 55]

...

Увидев это, Цинь Чанцин на мгновение опешил.

Духовный корень и индекс удачи?

"Похоже, выбрать жену нелегко". Цинь Чанцин предположил, что так называемый индекс удачи, должно быть, связан с вознаграждениями от системы "Много сыновей и благословений".

Женитьба на хорошей жене привела бы к появлению хороших детей, и семейное состояние, естественно, было бы высоким.

Как и награды, которые он получал от Системы.

Однако у большинства обычных женщин не было ни духовных корней, ни высокого индекса благосостояния.

Таких, как Чжу Юэ, у кого индекс состояния превышал пятьдесят, было немного.

Но выбор супруга должен основываться не только на полезности. Если бы человек по-настоящему влюбился, его бы не волновали другие факторы.

Однако в данный момент у Цинь Чанцина не было никаких оснований испытывать какие-либо чувства к этим девушкам, поэтому, естественно, он должен был выбрать лучшую из них.

Пока он размышлял, перед ним появился фрагмент данных, заставивший глаза Цинь Чанцина вспыхнуть.

[Су Сяюэ, низкоуровневый Духовный корень 9-го уровня, индекс удачи: 188]

Он посмотрел на Су Сяюэ, у которой была нежная внешность южной красавицы, грациозной и утонченной, со светлым и сияющим лицом цвета семечек дыни и черными, как чернила, волосами, пленительно красивыми.

Теперь, когда на нее смотрела Цинь Чанцин, ее щеки неосознанно слегка покраснели.

Если бы она жила в современном мире, ей не нужен был бы грим, чтобы сниматься в исторической драме.

Цинь Чанцин подошел к ней и мягко спросил: "Как тебя зовут?" - "Приветствую тебя, бессмертный. Меня зовут Су Сяюэ."

Ее голос слегка дрожал, но был очень приятен на слух.

Как там говорилось? Как пение соловья.

Цинь Чанцину это очень нравилось.

Даже без системы "Много сыновей и благословений" женитьба на такой красивой жене стоила бы того.

По крайней мере, достаточно, чтобы иметь футбольную команду!

"Сяюэ, красивое имя". Цинь Чанцин удовлетворенно кивнул. "Вы приехали сюда добровольно или вас кто-то заставил?"

"Мой отец сказал, что устроит мой брак. Я пришла сюда по собственной воле".

Мягко ответила Су Сяюэ.

В нашу эпоху женщины всегда следуют желаниям своих родителей, особенно когда речь заходит о браке. Многие пары даже не видели друг друга до того, как поженились.

Когда семья Су узнала, что бессмертный из секты Линсяо ищет жену, они поспешили записаться.

Су Сяюэ обладала мягким характером и выглядела идеальной послушной девочкой.

В этот момент Цзинь Хун выступил вперед и сказал: "Она дочь семьи Су из этого города. Они управляют делами нашей секты, так что они знакомы с этим. Не волнуйся, брат Цинь. Я бы никогда не заставил кого-то жениться на тебе. Они все пришли добровольно".

"Пока это добровольно, все в порядке. Но нет необходимости спешить, мисс Су. Почему бы вам сначала не остаться здесь на несколько дней? Если ты сочтешь это подходящим, тогда мы сможем пожениться. Если нет, я не буду мешать тебе уехать."

В конце концов, брак был серьезным делом, а не шуткой.

Самому Цинь Чанцину она могла бы понравиться, но ему также нужно было учитывать чувства

девушки.

Более того, ему было уже тридцать лет, в то время как Су Сяюэ было всего семнадцать.

Цинь Чанцин беспокоился, что в будущем она может не обращать внимания на разницу в возрасте.

“Эм...” Су Сяюэ опустила голову, ничего не говоря.

Что не так? Есть ли что-нибудь неподобающее?”

Цзинь Хун быстро отвел Цинь Чанцина в сторону и прошептал: “Брат Цинь, то, что ты сказал, неуместно. Она незамужняя девушка. Если она поживет у вас несколько дней, а потом вернется, не испортит ли это ее репутацию? Как только новость выйдет наружу, что другие будут говорить о ней, и кто осмелится жениться на ней?”

Услышав это, Цинь Чанцин не мог не быть слегка озадачен: “Неужели это настолько серьезно?”

“Что ты думаешь? Если она тебе не нравится, просто отправь ее обратно напрямую. Если она вам действительно нравится, организуйте свадьбу немедленно. Нет никаких причин сначала приглашать ее погостить у вас несколько дней. Если вам нужна служанка, вы могли бы оставить ее здесь в качестве прислуги”.

В словах Цзинь Хуна было много смысла.

Цинь Чанцин просто был ограничен современным мышлением.

В наше время пребывание вместе в течение нескольких дней или даже совместное проживание не обязательно приводило к браку.

Однако у каждой эпохи свои обычаи.

Женщины этой эпохи придают большое значение своей личной репутации.

Так что слова Цинь Чанцина только что несколько смутили молодую девушку.

Если бы это была обычная ситуация, его, возможно, ударили бы.

Имея это в виду, он кивнул: “Хорошо, если она согласна, давайте устроим свадьбу”.

“Бессмертный, я согласна”.

Застенчиво сказала Су Сяюэ.

Цинь Чанцин был красив и принадлежал к секте Линсяо. Он был намного лучше любого другого мужчины в городе. Су Сяюэ была более чем готова.

Просто глядя на сожалеющие лица других девушек, можно было понять.

Итак, несколько дней спустя.

В городе Хэйю зазвучали гонги и барабаны, и начался оживленный свадебный банкет.

Как у старшего брата Хвостатого Пика, у Цинь Чанцина были кое-какие деньги. Он потратил их на приготовление великолепного банкета.

"Хм? Девушка из семьи Су выходит замуж?"

"Она красавица номер один в нашем городе! Какому счастливицу она досталась?"

"Ты не знаешь? Она выходит замуж за бессмертного из секты Линсяо!"

"Ух ты! Какая удача! Семья Су теперь действительно взлетит на воздух".

"Безусловно! Бессмертный расставил банкетные столы по всем улицам для этой свадьбы".

"Давай, пойдём на пир!"

Оживленный день прошел незаметно.

Ночью.

Цинь Чанцин выпил несколько бокалов вина и вошел в комнату, освещенную лунным светом.

Комната была освещена красными свечами, отбрасывающими мягкий свет. Су Сяюэ тихо сидела на кровати, одетая в красную вуаль.

Цинь Чанцин приподнял вуаль, чтобы посмотреть ее прекрасное лицо.

Щеки Су Сяюэ покраснели, а страстный взгляд Цинь Чанцин заставил ее смутиться.

Они немного поговорили.

Когда они перестали так нервничать, Су Сяюэ застенчиво сказала: "Мой господин, позвольте мне служить вам".

"Мм, мм..."

<http://tl.rulate.ru/book/100108/3416201>